

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 March 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
четвертой сессии, 30 ноября – 4 декабря 2015 года****Мнение № 42/2015 относительно Ирины Захарченко
и Валиды Джабраиловой (Азербайджан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний период. Действие мандата было продлено еще на три года в резолюции 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 13 июля 2015 года Рабочая группа препроводила правительству Азербайджана сообщение относительно Ирины Захарченко и Валиды Джабраиловой. Правительство ответило на сообщение 11 сентября 2015 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбывания им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

GE.16-04093 (R) 120416 130416

* 1 6 0 4 0 9 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью и результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-жа Захарченко, в возрасте 54 лет, и г-жа Джабраилова, в возрасте 37 лет, являются жительницами Баку и членами религиозного меньшинства Свидетелей Иеговы в Азербайджане. Г-жа Захарченко является инвалидом.

5. 5 декабря 2014 года полиция арестовала г-жу Захарченко и г-жу Джабраилову во время их религиозной деятельности. Сотрудники полиции обвинили их в незаконном проповедовании. После ареста обе женщины были доставлены сотрудниками полиции в участок для допроса. Спустя несколько часов они были освобождены без предъявления обвинений.

6. В тот день, как сообщается, г-жа Захарченко и г-жа Джабраилова делились своей верой с жителями многоквартирного дома в Баку. Они бесплатно распространяли брошюру «Обучайте своих детей», предназначенную в помощь родителям для изложения детям библейских рассказов и уроков. Эта брошюра была одобрена для ввоза в страну 11 августа 2014 года решением № ДК-349/М Государственного комитета по работе с религиозными организациями (ГКРРО) Азербайджана.

7. 9 февраля 2015 года старший следователь Главного следственного управления Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики (МНБ) Матлаб Медхиев вызвал повесткой г-жу Захарченко и г-жу Джабраилову в главное административное здание МНБ. 10 февраля агенты МНБ допрашивали их в течение нескольких часов; они кричали на них и подвергали психологическому давлению. Вечером их отпустили и приказали явиться на следующий день.

8. 17 февраля 2015 года МНБ предъявило г-же Захарченко и г-же Джабраиловой обвинения по статье 167–2.2.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, которая запрещает производство, ввоз, продажу или распространение религиозной литературы организованной группой без получения соответствующего разрешения. Это преступление предусматривает наказание в виде штрафа от 7 000 до 9 000 манат (приблизительно 6 600–8 500 долл. США) или тюремного заключения на срок от двух до пяти лет.

9. Источник заявляет, что обвинения в отношении г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой основаны на том факте, что они распространяли основанную на Библии брошюру «Обучайте своих детей». Источник утверждает, что эта деятельность подпадает под защиту свободы религии или убеждений, поскольку распространение религиозной литературы является неотъемлемой частью вероисповедания этих женщин. Кроме того, данная брошюра была одобрена к распространению в стране ГКРРО Азербайджана.

10. В тот же день, 17 февраля, сотрудники МНБ доставили г-жу Захарченко и г-жу Джабраилову к судье Рауфу Ахмадову, который после слушания дела на закрытом заседании постановил поместить их под стражу до суда. Решение было принято, несмотря на протест адвокатов в связи с тем, что помещение под стражу происходит в результате того, что женщины постоянно сотрудничали с властями.

11. В своем решении судья Ахмадов охарактеризовал деятельность г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой как «угрозу для общества» и удовлетворил ходатайство следователя о трехмесячном содержании их под стражей в тюрьме МНБ. Суд оставил без внимания тот факт, что г-жа Захарченко является инвалидом, а г-жа Джабраилова – основным опекуном своей престарелой матери. Согласно сообщению, г-жа Джабраилова не получила копии этого решения. Тем не менее обе женщины обжаловали это решение через своих адвокатов.

12. 26 февраля 2015 года Апелляционный суд города Баку отклонил апелляции на закрытом заседании.

13. Источник утверждает, что ни прокурор, ни следователь МНБ не представили каких-либо доказательств в обоснование необходимости досудебного содержания под стражей. Г-жу Захарченко и г-жу Джабраилову вновь отправили в тюрьму МНБ. После этого члены семьи или друзья не имели возможности посещать их в этой тюрьме.

14. 6 марта 2015 года сотрудники МНБ по распоряжению суда произвели обыски дома у г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой, конфисковав принадлежавшую им религиозную литературу, записные книжки, компьютер и мобильный телефон.

15. 10 марта 2015 года сотрудники МНБ, ГКРРО и полиции предъявили выданные судом ордера на обыск в «Зале царства», являющемся богослужебным зданием общины Свидетелей Иеговы в Баку, и дома у одного из старейшин общины. Сотрудники правоохранительных органов уведомили собравшихся о том, что обыск проводится в связи с расследованием по делу г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой. Власти обнаружили и изъяли значительное количество религиозной литературы и прочих документов. После этого МНБ вызывало для допроса более десятка Свидетелей Иеговы, пытаясь собрать инкриминирующие доказательства против г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой.

16. 1 апреля 2015 года г-жа Джабраилова через своего адвоката обратилась с ходатайством в Сабаильский районный суд города Баку о замене досудебного содержания под стражей на домашний арест. 4 апреля судья Эльшад Шамаев отклонил это ходатайство. 7 апреля г-жа Джабраилова обжаловала это решение в Апелляционном суде города Баку. 10 апреля Апелляционный суд отклонил ее апелляцию.

17. 15 апреля 2015 года г-жа Захарченко через своего адвоката обратилась с ходатайством в Сабаильский суд города Баку о замене досудебного содержания под стражей на домашний арест. 17 апреля судья Айтен Алиева отклонила это ходатайство. 20 апреля г-жа Захарченко обжаловала это решение в Апелляционном суде города Баку. 27 апреля Апелляционный суд отклонил ее апелляцию.

18. 7 мая 2015 года МНБ ходатайствовало в Сабаильском районном суде города Баку о продлении срока досудебного содержания под стражей г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой еще на два месяца до 17 июля 2015 года. Суд удовлетворил ходатайство о продлении срока содержания под стражей до суда. 12 мая обе женщины обжаловали это решение в Апелляционном суде города Баку. 18 и 19 мая Апелляционный суд города Баку отклонил их апелляции.

19. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V определенных Рабочей группой категорий произвольного задержания. В частности, их лишение свободы не имело никакой правовой основы, оправдывающей их арест, поскольку они были арестованы и помещены под стражу персоналом МНБ за распространение религиозной брошюры, что является законной религиозной деятельностью (категория I).

20. Лишение свободы г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой стало результатом осуществления основных прав, защищаемых международным правом, в частности прав, связанных со свободой религии или вероисповедания. Действия обеих женщин сочли угрозой для национальной безопасности, хотя в реальности их предполагаемое преступление состояло в распространении религиозной литературы Свидетелей Иеговы (категория II).

21. Г-жа Захарченко и г-жа Джабраилова были лишены свободы в нарушение их права на соблюдение надлежащей правовой процедуры. В частности, все судебные заседания о помещении под стражу до суда проводились в закрытом режиме. Суд оставил без внимания все заявления защиты, включая заявление о том, что г-жа Захарченко является инвалидом, и тот факт, что г-жа Джабраилова является основным опекуном своей престарелой матери. Ни одной из них не позволяли встретиться с членами семьи, друзьями или священнослужителями для пастырского попечения на протяжении более чем трех месяцев. Единственными посетителями, которым разрешались свидания с ними, были их адвокаты. МНБ отказало женщинам в доступе к любой религиозной литературе, включая личные экземпляры Библии (категория III).

22. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Захарченко и г-жа Джабраилова были арестованы и помещены под стражу за свои религиозные убеждения. Согласно сообщению на протяжении последних нескольких лет, государственные власти вводят все более строгие ограничения на мирную религиозную деятельность Свидетелей Иеговы в Азербайджане. Власти запрещали ввоз некоторой их религиозной литературы и налагали крупные административные штрафы на отдельных представителей сообщества Свидетелей Иеговы в наказание за проведение религиозных служб и за то, что они рассказывали другим о своей вере. Источник утверждает, что уголовное преследование этих двух женщин указывает на интенсивность проводимой государственными властями кампании преследования Свидетелей Иеговы в Азербайджане. Таким образом, их лишение свободы представляет собой нарушение международного права из-за дискриминации по признаку религии (категория V).

Ответ правительства

23. В своем ответе от 11 сентября 2015 года правительство представило Рабочей группе следующую информацию.

24. 17 февраля 2015 года в отношении г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой, принадлежащих к общине религиозного меньшинства Свидетелей Иеговы, было возбуждено уголовное дело по статье 167-2.2.1 Уголовного кодекса за распространение религиозной литературы, а именно брошюры «Обучайте своих детей», осуществленное организованной группой без соответствующего разрешения.

25. В тот же день решением Сабаильского районного суда города Баку, принятом на основании вышеупомянутой статьи Уголовного кодекса, они были арестованы. 13 апреля 2015 года эксперты Центра судебной экспертизы Министерства юстиции занялись уточнением, является ли вышеупомянутая литература религиозной по своему содержанию и было ли получено разрешение на ее ввоз и распространение.

26. По заключению экспертов, которое было дано 26 мая 2015 года, брошюра «Обучайте своих детей» по своему содержанию является религиозной, а ее ввоз и распространение получили разрешение Государственного комитета по работе с религиозными организациями Азербайджанской Республики, но только внутри общины религиозного меньшинства Свидетелей Иеговы.

27. Разрешение на индивидуальное распространение и продажу вышеупомянутой литературы за пределами общины отсутствует. В настоящее время проводится объективное и тщательное расследование.

28. Правительство также отмечает наличие ряда случаев, при которых деятельность Свидетелей Иеговы сопровождалась нарушениями азербайджанского законодательства. Поскольку в Азербайджане, который по-прежнему находится в состоянии войны, а 20% его территории находится под оккупацией, не принято законодательство об альтернативной службе, судебные дела возбуждаются в отношении некоторых последователей данной общины за отказ от службы в вооруженных силах.

Дополнительные комментарии источника

29. В своих комментариях по ответу правительства источник отметил, что оно не предоставило никаких рациональных фактических или правовых оснований, оправдывающих помещение под стражу. По мнению источника, ответ подтверждает, что уголовное дело полностью противоречит международному праву и опирается на не относящиеся к делу и неуместные соображения.

30. Источник вновь заявляет, что лишение свободы г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой является произвольным, поскольку ни одно из условий, необходимых для досудебного помещения под стражу по Уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики, соблюдено не было. Правительство не объясняет, почему потребовалось лишать этих двух женщин свободы на протяжении десяти месяцев.

31. Источник вновь заявляет об отсутствии оснований по Уголовно-процессуальному кодексу для досудебного содержания под стражей:

а) они никогда не скрывались от органов уголовного преследования. До своего ареста они добровольно являлись в полицейский участок, когда их вызывали;

б) они никогда не нарушали нормального хода следствия или судебного разбирательства путем оказания незаконного влияния на стороны уголовного процесса, сокрытия важных для уголовного преследования материалов и не занимались фальсификацией;

с) они не совершали других деяний, предусмотренных в уголовном законодательстве, и не создавали угрозы для общества;

д) они никогда без уважительной причины не избегали требований явиться по повестке в органы уголовного преследования и не уклонялись иным образом от уголовной ответственности или наказания;

е) помимо того, что предполагаемое правонарушение формально является неконституционным и противоречит международному праву, оно не является насильственным, опасным или нарушающим устои преступлением. Ответ правительства подтверждает, что брошюра не содержала вредных элементов;

ф) официальные органы и суды отказались принять во внимание обстоятельства возраста, состояния здоровья, а также финансового и социального положения задержанных лиц. До своего ареста г-жа Джабраилова, трудолюбивая молодая женщина, проживала со своей престарелой больной матерью и являлась ее основным опекуном. Г-жа Захарченко с тех пор является пенсионером по инвалидности.

32. Источник напоминает, что 7 сентября 2015 года Парламентская ассамблея Совета Европы подвергла критике Азербайджан за злоупотребление досудебным содержанием под стражей¹. Приведя примеры существующей в Азербайджане практики, Ассамблея отметила, что «неправомерные основания» для досудебного помещения под стражу иногда использовались, в частности, для дискредитации политических противников, вымогательства взяток или даже чтобы запугать гражданское общество и заставить замолчать критические голоса.

33. Источник отмечает, что в ответе правительства предполагается, что досудебное содержание под стражей двух женщин может быть обосновано рядом случаев, при которых деятельность Свидетелей Иеговы сопровождалась нарушениями азербайджанского законодательства. По мнению источника, наказание г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой является частью религиозно мотивированной кампании государственного преследования Свидетелей Иеговы в Азербайджане.

34. Источник считает абсурдным предполагать, что г-жу Захарченко и г-жу Джабраилову следует лишать свободы потому, что Азербайджан не принял законодательства об альтернативной службе и подвергает тюремному заключению Свидетелей Иеговы, отказывающихся от службы в вооруженных силах по соображениям совести.

35. Источник напоминает, что в период пребывания под стражей г-жа Захарченко и г-жа Джабраилова были лишены права встречаться с близкими родственниками или лицами, представлявшими для них законный интерес, а также разговаривать по телефону. Религиозным деятелям из их общины не разрешили доступ к ним для предоставления пастырской заботы и поддержки.

¹ См. Parliamentary Assembly of the Council of Europe, «Abuse of pretrial detention in States Parties to the European Convention on Human Rights», document 13863, paras. 82 and 83.

36. Источник также напоминает, что помещение под стражу г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой за то, что они мирно делились своими религиозными убеждениями с другими лицами, представляет собой нарушение статей 18, 19, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и статей 7, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

37. Источник ссылается на слова Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, которая вновь заявила о необходимости широкого информирования правительствами населения, включая соответствующие правоохранительные органы, о том принципе, что регистрация не является предварительным условием для исповедания религии или убеждений (A/65/207, пункт 22).

38. Источник делает вывод о том, что все обоснование уголовного дела против г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой является по сути несостоятельным. Они подвергаются преследованию за осуществление своего вероисповедания в нарушение их прав на свободу религии и свободу выражения, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах.

Обсуждение

Категории II и V

39. Рабочая группа напоминает, что пункт 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах допускает ограничения свободы исповедовать религию или убеждения, лишь когда эти ограничения предписаны законом или являются необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

40. Рабочая группа также разделяет мнение Комитета по правам человека о том, что практика и учение, связанные с той или иной религией, включают свободу распространения религиозных текстов или публикаций (см. замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, пункт 4).

41. Правительство не представило никаких аргументов в объяснение того, почему и каким образом распространение двумя женщинами религиозной брошюры, которая была одобрена соответствующим Государственным комитетом, могло причинить вред обществу в целом или другим лицам.

42. Аргумент правительства о том, что государство не приняло законодательства об альтернативной службе и поэтому в отношении некоторых сторонников данного сообщества, отказывающихся от службы в вооруженных силах, применяется судебное преследование, не имеет отношения к лишению свободы г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой. В этой связи Рабочая группа также отмечает, что более чем за шесть лет до этого Комитет по правам человека выражал обеспокоенность по поводу отсутствия в Азербайджане законодательных положений, регламентирующих статус лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Соответственно в 2009 году Комитет рекомендовал Азербайджану принять в кратчайшие сроки закон, освобождающий лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, от прохождения обязательной военной службы и предусматривающий альтернативную гражданскую службу (см. CCPR/C/AZE/CO/3, пункт 14).

43. Рабочая группа считает, что в рассматриваемом деле г-жа Захарченко и г-жа Джабраилова были лишены свободы за мирное осуществление своего права на свободу религии и убеждений, гарантированного статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и статьей 18 Международного пакта о гражданских и

политических правах. Таким образом, лишение свободы этих двух женщин подпадает под категорию II определенных Рабочей группой категорий произвольного задержания.

44. Кроме того, лишение свободы г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой также подпадает под категорию V определенных Рабочей группой категорий произвольного задержания, поскольку они были лишены свободы по причине дискриминации на основе их религии в нарушение статьи 7 Декларации и статьи 26 Пакта.

Категория III

45. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих суда, должно быть исключением, а не правилом. Применение досудебного содержания под стражей к обвиняемым не должно быть общей практикой (см. замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 38).

46. Правительство в своем ответе не приводит никаких оснований для помещения под стражу этих двух женщин. Правительство также не опровергает утверждение о том, что прокурор не представил судье каких-либо доказательств в обоснование необходимости досудебного содержания под стражей.

47. Более того, досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления (там же). Соответствующие факторы не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность» (там же). В рассматриваемом деле никаких оснований для помещения под стражу приведено не было.

48. Рабочая группа считает, что в настоящем деле несоблюдение международных норм, предусмотренных в статье 9 Декларации и статье 9 Пакта, является столь серьезным, что придает лишению свободы г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой произвольный характер. Тем самым лишение свободы этих женщин подпадает под категорию III определенных Рабочей группой категорий произвольного задержания.

Решение

49. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой носит произвольный характер, поскольку нарушает статьи 7, 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах; оно подпадает под категории II, III и V категорий, применяемых при рассмотрении дел, представленных Рабочей группе.

50. Согласно вынесенному мнению Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, установленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

51. С учетом всех обстоятельств дела Рабочая группа считает, что адекватным средством правовой защиты было бы освобождение г-жи Захарченко и г-жи Джабраиловой, а также предоставление им обладающего исковой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

[Принято 2 декабря 2015 года]
